

DOI 10.31509/2658-607x-2020-3g-3-1-5
УДК 630:346

**ОТВЕТ НА РЕЦЕНЗИЮ А.А. ОНУЧИНА И В.А. СОКОЛОВА
К СТАТЬЕ «КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ЛЕСНОЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

© 2020 г.

Ю.Н. Гагарин

*ФГБУН Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов Российской академии наук
Россия, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 84/32, стр. 14
E-mail: j.gagarin@list.ru*

Поступила в редакцию 06.10.2020 г.

Принята к печати 05.11.2020 г.

В данной статье (ответе на рецензию) дан комментарий к предложениям авторов рецензии по совершенствованию экономической системы лесного хозяйства за счет объективной эколого-экономической оценки лесов и превышения цен на лесные ресурсы над затратами на их воспроизводство. Отмечено, что указанное предложение сохраняет право собственника лесов (государства) на реализацию лесных ресурсов и, соответственно, закрепляет действующую бюджетную модель лесного хозяйства, основанную на бюджетировании и контроле лесохозяйственных затрат. Изложено мнение об ошибочности суждений, определяющих лесное хозяйство в системе экономических отношений в качестве сырьевого сектора лесной промышленности.

Ключевые слова: *Освоение лесов, рента, рыночное и административное ценообразование, лесопромышленный комплекс, лесное хозяйство и лесопереработка.*

Авторы рецензии А.А. Онучин и В.А. Соколов (2020) соглашаются с необходимостью совершенствования лесной политики, лесного законодательства и лесоправления в Российской Федерации. Авторы отмечают, что дальнейшее сохранение экстенсивной формы лесоправления негативным образом скажется на состоянии и динамике лесного фонда, которое уже сегодня характеризуется ухудшением качественного состава лесов, сокращением на 50% доступных запасов спелой древесины наиболее ценных хвойных пород. Кроме того, авторы соглашаются и с причинами неудовлетворительного состояния лесного хозяйства, изложенными в статье – прежде всего, с отсутствием в лесном хозяйстве эффективной экономической модели и негативными последствиями сложившейся в лесу системы арендных отношений.

Далее, авторы совершенно правильно отмечают, что законодательство нуждается в определении прав, обязанностей и ответственности всех участников лесных правоотношений в осуществлении устойчивого управления лесами, прежде всего, органов местного самоуправления. По их мнению, в Российской Федерации, наряду с государственной собственностью, должна устанавливаться муниципальная и частная собственность на леса. При этом субъекты лесных отношений должны иметь максимум свободы действий по ведению лесного хозяйства при соблюдении ими экологических ограничений на использование лесов.

Указанные предложения, безусловно, заслуживают особого внимания и требуют учета в дальнейшей работе над совершенствованием лесных отношений, а

предлагаемое рецензентами содержание будущего Лесного кодекса (Основ лесного законодательства) Российской Федерации – в работе над проектом закона.

Далее представим ответы на некоторые предложения, изложенные в Рецензии, с содержанием которых мы не можем согласиться:

1. *Авторы определяют в качестве основы возрождения экономики лесного хозяйства наличие объективной эколого-экономической оценки лесных ресурсов, базирующейся на рентной основе. По их мнению, продажа лесных ресурсов в государственных лесах по ценам, превышающим затраты на их воспроизводство, станет достаточным механизмом гарантированного финансирования воспроизводства лесных ресурсов и, соответственно, устойчивого лесопользования.*

По этому поводу необходимо отметить следующее. Безусловно, от наличия эффективной системы ценообразования во многом зависит финансовая устойчивость любой экономической структуры, характеризующейся наличием затрат на производство и маркетинг продукции (услуг). Однако, применительно к лесному хозяйству, стоимость продукции может формироваться, как при продаже леса в качестве природного ресурса (аренда лесной территории), так и при продаже произведенного в результате хозяйственной деятельности товара (древесины). В первом случае, действительно главной задачей ценообразования будет формирование и изъятие справедливой и экономически обоснованной ренты, по праву принадлежащей собственнику лесов. Во втором, – на первую роль выходят затраты экономического субъекта, связанные с производством (выращиванием) древесины, маркетингом, а также формированием прибыли.

Из этого следует, что указанное предложение авторов сохраняет право

собственника лесов (государства) на реализацию лесных ресурсов и, соответственно, закрепляет действующую модель освоения лесов как природного ресурса. Очевидно, что применение рентного подхода в ценообразовании лишь меняет величину стоимости лесных ресурсов, но не меняет действующую экономическую модель лесного хозяйства, основанную на бюджетировании и контроле лесохозяйственных затрат. Это напрямую противоречит основной идее Концепции проекта Лесного кодекса (2020), основанной на превращении лесного хозяйства в отрасль экономики, имеющую свои доходы от реализации лесных древесных и недравесных продуктов, а также от оказания экосистемных услуг.

Кроме того, с принятием «рентной» модели становится невозможным наделение государственных лесохозяйственных организаций правами на обладание средствами от реализации лесных ресурсов, в том числе древесины на корню, что сохраняет их в прежнем статусе получателей бюджетных средств, не заинтересованных в повышении экономической эффективности управления лесами.

Вместе с тем, именно рыночный подход к управлению лесами, предполагающий коммерческую деятельность государственных предпринимательских структур, связанную с выращиванием на лесных землях древесины, позволяет в странах с государственной собственностью на леса получать наивысший доход от управления лесами при сохранении их экологических и социальных функций (в Германии доход от продажи государственными лесничествами круглых лесоматериалов в 2018 году составил 6 млрд Евро, при площади лесов 11.1 млн га).

В проекте Концепции федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» (2020) за государством как собственником лесов предусматривается

право на взимание с лиц, ведущих лесное хозяйство, земельного налога, а также платы за использование лесных земель в целях, не связанных с ведением лесного хозяйства. Представляется, что указанных средств будет достаточно для выполнения федеральных функций в области управления лесами, а также обеспечит наполнение федерального бюджета лесными доходами (в 2019 году плата за использование лесов в целях добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации линейных и других сооружений составила более 30% лесного дохода).

2. Авторы указывают на необходимость единства двух составных частей лесного комплекса: лесопромышленного и лесного хозяйства, а также на устранение причин их разорванности. К сожалению, это довольно распространенное в последнее время мнение, оно основывается на предположении, что лесное хозяйство не способно самостоятельно приносить доход, что эффективная экономическая деятельность в лесу возможна только при комплексной заготовке и переработке древесины. То есть за счет дотации лесного хозяйства от прибыли лесопереработки. Таким образом, формируется мнение, что место лесного хозяйства в системе экономических отношений определяется ролью сырьевого сектора лесной промышленности. Именно это ложное представление и определяет необходимость закрепления лесов за лесоперерабатывающими предприятиями в целях так называемой «добычи» древесины (в СССР это закрепление лесосырьевых баз за леспромхозами, в Российской Федерации – предоставление лесов в аренду).

По этому поводу отметим, что нельзя согласиться с данными выводами и предложениями. Превышение расходов лесного хозяйства над его доходами объясняется не столько его низкой

эффективностью, сколько наличием административного ценообразования, не учитывающего реальную рыночную стоимость лесных ресурсов, что подтверждается существующим различием в стоимости древесины, отпускаемой государством и арендаторами лесных участков. Кроме того, лесное хозяйство (как государственное, так и частное) сегодня оказывает многочисленные безвозмездные услуги по сохранению и воспроизводству лесов, исключенных из лесопользования (ООПТ, ОЗУ), что повышает его финансовую нагрузку.

Предложения о поглощении лесного хозяйства лесной промышленностью не имеет экономического обоснования. Прежде всего, в связи с длительностью лесохозяйственного производства, сроки которого превышают все мыслимые горизонты инвестирования, а также несравнимостью сроков окупаемости лесоперерабатывающего оборудования (даже в ЦБП не превышающие 12-15 летних значения) и оборота рубки - 60 и более лет. Очевидно, что на столь дальних горизонтах возврата вложенного капитала и получения прибыли, главной целью частного бизнеса становится не выращивание лесных насаждений для будущих поколений, а заготовка древесины, уже сегодня пригодной для переработки.

Исключением из этого правила являются: государственное управление лесами от имени коллективного собственника, а также частная собственность на леса, мотивированная тягой людей к своей земле и желанием сохранить ее для потомков («...нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землею...» из писем П.А. Столыпина Л.Н. Толстому, 1907 год).

Таким образом, предлагаемое проектом Концепции формирование новой отрасли материального производства, связанного с

выращиванием древесины и оказанием других экосистемных услуг, позволит лесному хозяйству вернуть утраченное состояние и стать конкурентоспособной отраслью с высокой целевой доходностью. В связи с чем, реформирование лесных отношений не должно ограничиваться совершенствованием механизма бюджетного финансирования лесного хозяйства, как предлагают авторы Рецензии. Неотложной задачей должны стать разработка и принятие правовых норм с обязательствами вернуть лесному хозяйству его собственный доход, несправедливо изъятый советской системой, разделившей в 1930-х годах лесное хозяйство в его классическом понимании на рубки леса, создающие доход, и лесохозяйственные работы, нуждающиеся в привлечении бюджетных финансовых средств.

Возможности сделать это имеются, прежде всего на Европейско-Уральской части России. Судя по зарубежному опыту: в странах с развитой рыночной экономикой мы не найдем примеров закрепления лесов за лесоперерабатывающими предприятиями (за исключением Канады, относящейся к числу наиболее слабо заселенных стран). Наоборот, в Швеции и Финляндии, лидерах целлюлозно-бумажной промышленности, древесина выращивается в частных владениях, средняя площадь которых не превышает 5-10 га, а в Германии лесные рынки наполняются круглыми лесоматериалами, произведенными многочисленными государственными лесничествами.

В заключение, выражаем искреннюю благодарность авторам Рецензии за проявленный интерес к статье «Концепция проекта федерального закона «Лесной

кодекс Российской Федерации» (2020) и предложения, которые будут учтены в дальнейшей работе по совершенствованию лесного законодательства. Несомненно, что большой научный и практический опыт А.А. Онучина и В.А. Соколова, глубокое понимание ими проблем, стоящих перед лесным хозяйством страны, позволят Научному совету РАН по лесу подготовить более полный и содержательный документ, реализация которого будет способствовать достижению устойчивого управления лесами, сохранению биологического разнообразия и повышению продуктивности лесов.

Работа выполнена в рамках темы ГЗ ЦЭПЛ РАН № АААА-А18-118052400130-7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гагарин Ю.Н.* Концепция проекта федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. Т.3. № 3. 2020. С. 1-45.
- Онучин А.А., Соколов В.А.* О Концепции проекта федерального закона «Лесной кодекс Российской Федерации» // Вопросы лесной науки. 2020. Т.3. №3. С. 1-11.

REFERENCES

- Gagarin Yu.N., Kontseptsiya proyekta federal'nogo zakona "Lesnoy kodeks Rossiyskoy Federatsii" (Concept of the draft federal law "Forest Code of the Russian Federation"), *Voprosy lesnoy nauki*, Vol. 3, No 3, 2020, pp. 1-45.
- Onuchin A.A., Sokolov V.A., O Konceptcii proyekta federal'nogo zakona «Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii», (On the Concept of the draft Federal law "Forest code of the Russian Federation"), *Voprosy lesnoy nauki*, Vol. 3, No 3, 2020, pp. 1-11.

**RESPONSE TO REVIEW A.A. ONUCHIN AND V.A. SOKOLOV
TO ARTICLE "THE CONCEPT OF THE DRAFT FEDERAL LAW" FOREST CODE OF
THE RUSSIAN FEDERATION "**

Yu.N. Gagarin

*Center for Forest Ecology and Productivity of the Russian Academy of Sciences
Profsoyuznaya st. 84/32 bldg. 14, Moscow, 117997, Russia*

*E-mail: j.gagarin@list.ru

Received 06.10.2020

Accepted 05.11.2020

This article (the response to review) provides a commentary on the proposals of the reviewers on improving the economic system of forestry through an objective ecological and economic assessment of forests and the excess of prices for forest resources over the cost of their reproduction. It is noted that this proposal retains the right of the forest owner (state) to sell forest resources and, accordingly, consolidates the current budgetary model of forestry, based on budgeting and control of forestry costs. The article expresses the opinion about the erroneousness of judgments defining forestry in the system of economic relations as a raw material sector of the timber industry.

Key words: *Forest development, rent, market and administrative pricing, timber industry, forestry and timber processing.*